

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ ЦЕНТРАЛЬНО-ЧЕРНОЗЕМНЫХ ГУБЕРНИЙ В ПЕРИОД РУССКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЫ

В.Н. ФУРСОВ¹
Е.А. ЛЕДОВСКИХ²

¹Воронежский государственный педагогический университет

²ВУНЦ ВВС «Военно-воздушная академия», Воронеж

³e-mail: elena_ledovskih@mail.ru

В статье рассматриваются особенности благотворительной деятельности населения центрально-черноземных губерний в годы русско-японской войны. Показан значительный вклад Русской Православной Церкви в общее дело помощи фронту, воинам и их семьям.

Ключевые слова: благотворительность, патриотизм, русско-японская война, пожертвования, Русская Православная Церковь.

Милосердие и благотворительность во все времена являлись неотъемлемой частью духовной жизни общества. В дореволюционной России ни одно общественно значимое дело не совершалось без благотворительных мероприятий. Сегодня в непростой для нашего Отечества период, когда соседнее государство пребывает в состоянии гражданской войны, где насаждается фашизм и национализм, а духовно-нравственные идеалы теряют свою значимость, эти понятия приобретают особую важность и актуальность. А накопленный исторический опыт «благотворения», может быть полезен в решении многих социальных задач.

Проблема благотворительной деятельности населения центрально-черноземных губерний в указанный период изучена мало. П.П. Щербинин в монографии «Военный фактор в повседневной жизни русской женщины в XVIII – начале XX века» освещает вопросы помощи семьям, призванных на фронт воинов. Общие проблемы развития благотворительной деятельности в Российской империи представлены в диссертационных исследованиях М.В. Фирсова, М.Н. Ивановой, М.Г. Ковалевой.

Цель данной статьи охарактеризовать особенности благотворительной деятельности населения центрально-черноземных губерний в период русско-японской войны, выявить и оценить роль Русской Православной Церкви в этом процессе и объяснить причину спада благотворительной активности к концу военных действий.

В работе использовались архивные материалы, отчеты губернаторов, донесения уездных жандармских унтер-офицеров, сведения Воронежской Казенной палаты за 1904 г., а также публикации Тамбовских, Воронежских и Орловских епархиальных ведомостей.

Война с Японией, оказавшаяся для Российской империи столь тяжелой и завершившаяся ее поражением началась с патриотического подъема. В городах и селах устраивались торжественные шествия с иконами, портретами императора и пением гимна. Активными участниками этих манифестаций были студенты. В Санкт-Петербурге состоялась сходка, завершившаяся шествием к Зимнему Дворцу с пением «Боже, Царя храни!»¹. Как отмечают исследователи: «В Тамбове, Моршанске, Борисоглебске, Козлове, Рассказове устраивались патриотические шествия по улицам городов исключительно учащейся молодежи – учеников реальных училищ и др.»². Подобные манифестации были, своего рода, общественным подтверждением законности и справедливости обороны России на дальневосточных рубежах, причем император олицетворял Россию и армию.

¹ Ольденбург С.С. Царствование Императора Николая II. Ростов на Дону, 1998. С. 196.

² Щербинин П.П. Православное духовенство российской провинции в период русско-японской войны 1904-1905 гг. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://portarthur.ucoz.ru/publ/pravoslavnoe_dukhovenstvo_rossijskoj_provincii_v_period_rusko_japonskoj_vojny_1904_1905_gg/pravoslavnoe_dukhovenstvo_rossijskoj_provincii_v_period_rusko_japonskoj_vojny_1904_1905_gg/15-1-0-19.

Николаем II был издан Высочайший Манифест, в котором он объявлял о начале войны с Японией и призывал всех верных подданных встать на защиту родины: «Объявляя о таком решении нашем, мы с непоколебимой верой в помощь Всевышнего и в твердом уповании на единодушную готовность всех верных наших подданных встать вместе с нами на защиту Отечества, призываем благословение Божие на доблестные наши войска армии и флота»³. Епископ Тамбовский и Шацкий Иннокентий (Беляев) немедленно распорядился «о прочтении Высочайшего Манифеста в городских и сельских церквах (где они еще не совершены), о совершении молебных пений и о возношении на церковных богослужениях указанных прошений на великих и сугубых ектениях и молитвы на литургии»⁴.

В империи началась активная благотворительная работа. Все русское общество тогда сплотилось и стремилось поучаствовать в судьбе российских воинов, проливающих кровь на Дальнем Востоке за Веру, Царя и Отечество. Так, протоиерей Михаил (Зеленев) перед открытием кружечного сбора в Тамбове говорил: «Дело Царево – общее наше дело. Честь и достоинство России – общая наша честь и общее наше достоинство. И если будет общая, дружная, щедрая и неослабевающая помощь этому делу всего народа русского, то мы верим и надеемся, что мы при помощи Божьей, победим и сокрушим врага»⁵. Открытие кружечного сбора состоялось 1 февраля 1904 г. Пожертвования на военные нужды действующей армии на Дальнем Востоке в Тамбовской епархии за 1904 г. составили 81088 р. 28 к.⁶

Организация сбора пожертвований от населения на нужды действующей на Дальнем Востоке армии была возложена государством главным образом на Русскую Православную Церковь. Она призывала общество непрестанно молиться о даровании славных побед нашему воинству на Дальнем Востоке, и совершать пожертвования на военные нужды: «Пусть никто не стесняется размером своих пожертвований. В данном деле и малое пожертвование будет иметь великое значение»⁷.

В определении Святейшего Синода от 28 января предписывалось «препроводить в распоряжение Главного Управления Российского общества Красного Креста на санитарные нужды нашей действующей на Дальнем Востоке армии сто тысяч рублей из имеющихся в распоряжении Святейшего Синода сумм., и пригласить к пожертвованиям на санитарные нужды действующей армии как церкви и приходское духовенство, так, в особенности, лавры., и прочие монастыри»⁸.

Духовенство много жертвовало на нужды армии и флота. Так, в Тамбовской епархии примером для всех стал Епископ Иннокентий (Беляев), который один из первых внес пожертвование в размере 200 рублей: «Прилагаю свою лепту на военные нужды армии... Сердечно желаю, чтобы нашлись мне подражатели и принесли свои пожертвования по мере сил и усердия»⁹.

Воспитанники Тамбовской духовной семинарии выразили единодушное горячее желание открыть в своей среде, по классам, подписку на разные военные нужды¹⁰.

Большую помощь оказывали монахи, которые жертвовали деньги, теплую одежду, продукты питания, иконы, необходимые для совершения богослужений, а также принимали в стенах монастырей раненых воинов. Сезеновский Иоанно-Казанский женский монастырь Лебедянского уезда Тамбовской губернии заблаговременно заготовил для ра-

³ Высочайший Манифест // Тамбовские епархиальные ведомости. 1904. № 8. С. 140-141.

⁴ Государственный архив Тамбовской области (далее – ГАТО). Ф. 181. Оп. 1. Д. 2421. Л. 1.

⁵ Речь перед открытием кружечного сбора пожертвований на потребности войны с Японией // Тамбовские епархиальные ведомости. 1904. № 8. С. 181.

⁶ Пожертвования на военные нужды действующей армии на Дальнем Востоке // Тамбовские епархиальные ведомости. 1904. № 52. С. 1229.

⁷ Пouchение второе // Тамбовские епархиальные ведомости. 1904. № 19. С. 487.

⁸ Определение Святейшего Синода от 28 января 1904 года за № 398 // Тамбовские епархиальные ведомости. 1904. № 8. С. 144.

⁹ Пожертвования на нужды действующей армии // Тамбовские епархиальные ведомости. 1904. № 8. С. 151.

¹⁰ Пожертвования воспитанников Тамбовской духовной семинарии на военные нужды // Тамбовские епархиальные ведомости. 1904. № 9. С. 232.

ненных воинов постельное и носильное белье, а так же сорок кроватей, из которых десять для больных и тридцать для выздоравливающих¹¹.

В феврале 1904 г. в Орловскую Духовную Консисторию поступили от церквей, приходского духовенства, монастырей, монашествующих и духовно-учебных заведений пожертвования на санитарные нужды действующей на Дальний Восток армии в размере 4188 р. 28 к.¹² В декабре 1904 г. в епархию пришла благодарственная телеграмма от императрицы Марии Федоровны за «присланные обильные приношения»¹³.

Воодушевленные чувствами братской любви к подвизающимся на Дальнем Востоке защитникам Родины чиновники центральных учреждений духовного ведомства выразили желание и обязались жертвовать во время войны ежемесячно по одному проценту с получаемого ими жалования¹⁴.

Великая княгиня Елизавета Федоровна, у которой был уже опыт благотворительности, немедленно начала активную деятельность для облегчения положения воюющих солдат. На ее призыв откликнулось множество женщин всех слоев общества. Благодаря самоотверженному примеру великой княгини поднялось патриотическое движение сначала в Москве, а затем и в провинции.

Усиливается работа частной благотворительности на военные и санитарные нужды действующей армии и флота. Епископ Иннокентий (Беляев) писал: «Все, без различия сословий, знаний и состояний, от высших до низших, жертвуют на святое дело помощи раненым – кто что может. В Петербурге даже кухарки и рабочие несут свои скромные лепты от своих убогих заработков на военное дело. Не только Красный Крест, но и все другие благотворительные учреждения широко открыли свои двери для приема своих жертв»¹⁵.

В городе Спасске некто Сатина Наталья Ивановна предоставила безвозмездно весь свой дом под устройство местного лазарета Красного Креста на 15 человек нижних чинов и 5 человек офицеров, причем последние на полном попечении владелицы¹⁶.

Лебедянский уездный земский голова в отчете тамбовскому губернатору от мечал: «В минувшем году население вполне высказало себя патриотами и благотворителями, жертвуя на нужды войны всем, кто чем мог. Пожертвования эти так разнообразны и многочисленны, что не имеется возможности указать хотя бы приблизительно их цифру»¹⁷.

Согласно Отчету Тамбовского губернатора за 1904 г. дворянство губернии пожертвовало 175000 р., земства 160000 р., городские, мещанские общества 47000 р., сельские общества, землевладельцы, должностные лица правительственных и иных учреждений до 24000 р., из этих сумм на усиление флота пожертвовано до 200000 р. Поступили также значительные пожертвования полотном и прочими вещами, оцениваемыми в несколько десятков тысяч рублей¹⁸.

По сведениям Воронежской Казенной Палаты за 1904 г. на сооружение военного флота, в пользу Общества Красного Креста, на общие потребности армии и флота, в пользу семейств нижних чинов взятых на войну, на оказание помощи больным и раненым воинам, на нужды семейств убитых и раненых воинов было пожертвовано 83932 р. 11 к. Самая большая сумма поступила из Острогужского казначейства в размере 6676 р. 94 к.¹⁹

Помощь на санитарные нужды армии, действующей на Дальнем Востоке со стороны духовенства Воронежской епархии к 1 ноября 1905 г. составили 42718 р. 27 к., на усиление флота – 10461 р. 98 к., на больных и раненых воинов – 32599 р. 65 к.²⁰

¹¹ ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 2437. Л. 60.

¹² Пожертвования на санитарные нужды действующей армии на Дальнем Востоке // Орловские епархиальные ведомости. 1904. № 7. С. 65

¹³ Высочайшая благодарность // Орловские епархиальные ведомости. 1904. № 51. С. 577.

¹⁴ Определение Святейшего Синода от 28 января 1904 года за № 418 // Тамбовские епархиальные ведомости. 1904. № 8. С. 145.

¹⁵ Пожертвования на нужды действующей армии. С. 151.

¹⁶ ГАТО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 5634. Л. 38.

¹⁷ Там же. Л. 21-об.

¹⁸ Там же. Л. 84-об.

¹⁹ Государственный архив Воронежской области (далее – ГАВО). Ф. И-6. Оп. 1. Д. 652. Л. 5.

²⁰ Пожертвования на санитарные нужды армии, действующей на Дальнем Востоке // Воронежские епархиальные ведомости. 1905. № 22. С. 525.

Довольно распространенной стала практика посылки в действующую армию небольшие подарки, которые заготавливались средствами земств, городов и Дамскими Комитетами. Так, от города Моршанска за 1904 г. на подарки выдано 1102 р. 59 к. и по подписке между гражданами собрано 2116 р. 94 к.²¹

Были организованы специально экипированные санитарные поезда, в которых раненные доставлялись с Дальнего Востока, а в Москве и других городах открывались госпитали. Начали работу курсы при городских земских больницах для подготовки лиц, желающих получить звание сестры милосердия Красного Креста. Туда принимали лиц вполне здоровых, не моложе 21 года, хорошо грамотных и по своему развитию способных усвоить программу обучения. Лица, принимаемые на курсы, получали помещение, содержание и форменное платье от земств²².

Духовенство и общество в целом, оказывали посильную помощь и семьям призванных на войну нижних чинов. Нуждающиеся семьи получали денежные пособия, обеспечивались продовольствием, для детей погибших устраивались приюты, материальная помощь оказывалась увечным и тяжело раненым воинам. В монастырях Тамбовской епархии были размещены на полном содержании 598 раненых воинов, а 119 детей офицеров, погибших в войну с Японией, рассредоточили в монастырских приютах²³.

Из отчета Воронежской Казенной Палаты известно, что на нужды семейств убитых и раненых воинов в 1904 г. было пожертвовано 1975 р. 24 к. Значительные суммы поступили из Воронежского и Богучарского казначейств²⁴.

В городе Моршанске число семей, пользовавшихся пособиями к концу 1904 г. достигло 83. В течение всего года пособий было выдано на сумму 1355 р. 20 к.²⁵

Несмотря на то, что государство, церковь и общество в целом, пришли своевременно на помощь семьям, призванных на службу воинов, оказываемая им материальная и психологическая поддержка не смогла в полной мере восполнить всего того, что они теряли с уходом кормильца.

В первые месяцы войны наблюдался апогей патриотического подъема населения Российской империи. Военные действия, вызывали первоначально, в силу традиций, значительный подъем духа, приток пожертвований и интерес к событиям войны. Находились лица, отдававшие на нужды армии многие сотни и тысячи рублей. В Воронежской губернии Е.Н. Клочкова пожертвовала в пользу семейств Воронежского санитарного отряда Красного Креста 1000 р.²⁶ И таких примеров было немало.

Но последовавшие одно за другим поражение, слухи о неподготовленности к войне и о потерях с каждым днем охлаждали энтузиазм и интерес к событиям и как следствие, значительно сократился приток пожертвований. Так, крестьянин села Каменка Новохоперского уезда Воронежской губернии Григорий Верховых отказался жертвовать в пользу раненых и больных, аргументируя свой поступок следующим образом: «у меня жертвовать нечего и у нас в этом нужда недоимка имеется, государь открывает войну только нас беспокоит и господ награждает, соберет нас на войну как червей и там бьют нас и все это делается для пользы господ, а нам никакой пользы нет»²⁷.

Крестьянин слободы Ольховатка Острогужского уезда Воронежской губернии Григорий Чугупал, назначенный писарем в Интендантское Управление Маньчжурской армии при Харбине, периодически высылал суммы денег на имя своего отца и жены. Это обстоятельство породило среди местного населения, не допускающего возможности за

²¹ ГАТО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 5634. Л. 14-об.

²² Объявление // Тамбовские епархиальные ведомости. 1904. № 15. С. 394.

²³ Щербинин П.П. Православное духовенство российской провинции в период русско-японской войны 1904-1905 гг. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://portarthur.ucoz.ru/publ/pravoslavnoe_dukhovenstvo_rossijskoj_provincii_v_period_russko_japonskoj_vojny_1904_1905_gg/pravoslavnoe_dukhovenstvo_rossijskoj_provincii_v_period_russko_japonskoj_vojny_1904_1905_gg/15-1-0-19.

²⁴ ГАВО. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 652. Л. 5.

²⁵ ГАТО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 5634. Л. 12-об.

²⁶ Отчет о поступивших в Воронежскую Городскую Управу пожертвованиях в пользу семейств Воронежского санитарного отряда Красного Креста в случае смерти или неспособности к труду по возвращении с театра войны, с 12-го февраля по 2 марта включительно // Воронежские епархиальные ведомости. 1904. № 6. С. 272.

²⁷ ГАВО. Ф. И-1. Оп. 2. Д. 135. Л. 15.

конного получения таких сумм, подозрения в злоупотреблении должностных лиц, допускающих взяточничество на Дальнем Востоке: «Вот куда идут наши деньги, а не на добрые дела»²⁸.

В обществе чувствовалась подавленность, недовольство. Даже предшествовавший падению Порт-Артура Высочайший Манифест 12 декабря не произвел того ободряющего действия, какое следовало бы ожидать в мирное время.

Таким образом, с началом русско-японской войны в стране наблюдался небывалый патриотический подъем. При этом не исключением стал и центрально-черноземный регион. Народ стремился всячески помочь воинам и членам их семей, население активно участвовало в организации и работе благотворительных комитетов, повсеместно собирались пожертвования, в городах проходили патриотические манифестации, войска торжественно с молебнами отправлялись на фронт. Примером для всех выступали члены императорской семьи и представители духовного сословия. Велика роль Русской Православной Церкви в благотворительной деятельности. Духовенство скромно и незаметно делало дело, к которому оно было призвано, собирало пожертвования на санитарные нужды армии и флота, оказывало помощь семьям погибших и раненых воинов. Эти примеры жертвенного служения духовного сословия, их отношения к своей пастве, показали, что оно как ведущая общественная сила продолжало служить людям в той же степени, в какой и ранее, при том, что само общество находилось в предреволюционном состоянии. В связи с неудачами русских войск на Дальнем Востоке, последовавшими одно за другим поражениями и большими потерями в народе начинает расти недовольство. Как это часто бывает, неудачи на фронте привели к обострению межклассовых противоречий, в частности, главного наболевшего вопроса о земле. Воспользовавшись сложившейся ситуацией, активную работу проводила партия социалистов-революционеров, агитируя население против войны. «Новое преступление правительства – война, которую оно вызвало на Дальнем Востоке. Это страшное преступление против народа, а вместе с тем дерзкий вызов ему» – говорилось в одной из листовок²⁹. Последствием войны стало повышение цен, что особенно тяжело ударило по семьям, призванных на воинскую службу нижних чинов. В результате военные неудачи и заметное ухудшение уровня жизни совокупно привели к тому, что народ перестал верить в целесообразность ведения боевых действий на Дальнем Востоке, приток пожертвований значительно сократился, а в стране разразилась революция.

THE RUSSIA'S FERTILE BLACK SOIL REGIONS POPULATION CHARITABLE ACTIVITY DURING THE RUSSIAN-JAPANESE WAR

V.N. FURSOV¹⁾

E.A. LEDOVSKIH²⁾

¹⁾ Voronezh State Pedagogical University

²⁾ Air Force Academy

e-mail: elena_ledovskih@mail.ru

The article gives a detailed analysis of the Russia's fertile black soil regions population charitable activity during the Russian-Japanese war. It is specially noted the significant contribution of the Russian Orthodox Church to the common cause assistance to the battle-front, soldiers and their families.

Key words: charity, patriotism, the Russo-Japanese war, donations, the Russian Orthodox Church.

²⁸ Там же. Л. 21.

²⁹ ГАВО. Ф. И-1. Оп. 2. Д. 25. Л. 84.